

ПКК — в ОГПУ

<15 марта 1928>

«В ОГПУ

Просьба обратить внимание на перегруженность Кеми заключенными и принять меры к разгрузке ее.

В виду того, что в Кемь переведены из Соловков заключенные, кончающие срок в текущем году и кандидаты к освобождению из Соловков, — в лагере сосредоточено заключенных раза в три больше обычного.

Вследствие перегруженности, условия заключения крайне тяжелые: не хватает воды для питья (ее привозят из города за 12 верст) и тем более для мытья и стирки; спят на нарах и под нарами вповалку — не хватает мест для спанья, спят по очереди»¹.

* * *

<10? Мая 1928>

«В ОГПУ

Высланные в Соловках жалуются на непосильную работу, грубое обращение, даже побои на работах по сооружению шоссейных дорог на Ухте и в Парондоне.

В августе с<его> г<ода> некоторые надзиратели из заключенных за неисполнение непосильного урока заставили стоять раздетыми до белья на пеньке до изнеможения, что является тяжелым наказанием, в виду множества комаров.

Зимой 26 г<ода> в лесозаготовках на 63 уч<астке> старший надзиратель Тарасевич и его помощник Севастьянов избивали заключенных. Например, был избит ими уголовный заключенный ИВАНОВ Алексей и АНДРЕЕВ, после чего они умерли, как сообщили приехавшие из Соловков»².

На заявлении — помета секретаря ПКК: «Перед<ано> в През<идиум>. 18/X». Ниже — вторая помета: «Дадут распоряж<ение> проверить. 25/X».

* * *

<14 мая 1928>

«Мяг-остров. 100 в<ерст> от ст<анции> Сорока <...>

Около 360 чел<овек>. Едут до Кеми, оттуда с обмененным пропуском обратно на ст<анцию> Сорока. Когда отк<рывается> навигация, можно из Кеми на пароходе.

Только бараки и лазарет с фельдшером, врача нет. Матери приехавшего дали комнатку около лазарета.

Главн<ым> обр<разом> рубят, затем будут драть кору.

Женщины 7 чел<овек> прачки и уборщицы.

Живут мужчины в больших бараках чел<овек> на 40.

Электр<ичества> нет, отопл<ение> печками. Бараки из толстых бревен, нары в два этажа.

Есть ларек, посылки получ<ают> хорошо, письма тоже. Дают

¹ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 227. Л. 2.

² ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 227. Л. 32.

3 ф<унта> хлеба, суп с мяс<ом>, 2 р<аза> в неделю с рыбой, на второе горох, фасоль, кашу редко.

Почт<ово>- телегр<афное> отд<еление> в селе Колежма, 12 в<ерст> от острова.

Отнош<ение> администр<ации> хорошее»³.

На письме — помета секретаря ПКК: «Сообщение матери закл<юченного>, возвращ<авшейся> со свид<ания>».

* * *

<24 мая 1928>

«В ОГПУ

По сообщению освобожденных из Соловков, положение заключенных там значительно улучшилось за последние годы.

Однако, в некоторых глухих местах Соловков ссыльные находятся в тяжелом положении, вследствие произвола и жестокого обращения надзирателей и десятников над работами — не из красноармейцев, а назначенных из среды ссыльных.

На некоторых лесозаготовках лесу заготовливается значительно больше нормы, но это тяжело ложится на ссыльных — как сообщают, уроки велики, а за невыполнение уроков нередко избивают палкой. Так бывало на командировках "Сосновая" и "Овсянка"; говорят, от побоев за невыполнение урока умер высланный ЭСКУССОН; за избиение ссыльных сидит под следствием помощник заведующего лесозаготовками Седлецкого, Байшеровский.

За невыполнение урока применяется также иногда выставление провинившегося на мороз без одежды на 1–1,5 часа. Указывают для примера случай с высланным НОМИРОВСКИМ, который за невыполненную работу был выставлен на мороз без одежды, отморозил ноги и умер в больнице зимой 1927 г.

Просьба дать распоряжение не назначать десятниками и надзирателями ссыльных, так как жалобы относятся исключительно к надзирателям, назначенным из ссыльных»⁴.

* * *

<8 июня 1928>

«В ОГПУ

1) Политическим заключенным на Соловках не разрешают посылать заявления в Особое Совещание и в Прокуратуру. Просьба дать распоряжение администрации Соловков принимать от заключенных заявления о пересмотре дела в Особое Совещание, Прокурору, а также заявления, адресованные нам.

2) По словам некоторых освобожденных из Соловков, там применяется высылка в тюрьму на Секирную Гору и Заячьи Острова, иногда за мелкие проступки, например, один из заключенных политиков был выслан на 3 месяца за обмен сапогов большого размера на пригодный ему размер. На Секирной Горе и Заячьих Островах условия заключения очень тяжелые: помещения, по словам освобожденных, не отапливаются, горячая пища получается не каждый день. Просьба дать соответствующие распоряжения об отоплении помещения и не лишать

³ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 227. Л. 48.

⁴ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 227. Л. 49.

горячей пищи на Секирной Горе и Заячьих Островах.

3) В Соловках на некоторых работах 10-ти часовой рабочий день, а по праздникам часты работы в ударном порядке.

Питание недостаточно; общая казарма плохо отапливается.

В последнем году там наблюдается большая смертность, особенно среди лесорубов и работающих на торфяниках. Смертные случаи, главным образом, на почве истощения при чрезмерном труде, простуды и тифа»⁵.

* * *

<9 июня 1928>

«В ОГПУ

Жалобы относительно Соловков сводятся к следующему:

1. На Секирной горе в верхнем изоляторе по инструкции режим нестерпимый: приходится сидеть в одном белье, даже без носовых платков, носков; необходимо сидеть, не разговаривая, нельзя опереться, не разрешается ходить по камере; нельзя читать, курить; если кто-нибудь встанет, ставится, по словам заключенных, на 3-4 часа в угол, если еще провинится, — надевается смирительная рубашка; ночь проводится на голых нарах, в одном белье; в помещение много вшей; прогулка на полчаса. На той же Секирной горе в нижнем изоляторе (этаже) режим обычный.

Были жалобы на невыносимый режим, вплоть до побоев, при бывшем начальнике Антипове, уменьшились притеснения при Кучме, и нет жалоб при теперешнем начальнике Секирной горы.

2. Тяжелее всего приходится на лесозаготовках и торфяных работах: так называемый "урок" может быть выполнен в течении рабочего времени специалистами по лесозаготовкам, но не под силу не привыкшим к этим работам, не имеющим соответствующего навыка и достаточной силы; если опытные люди могут закончить его в течении **8 часов**, то неопытные и слабые работают гораздо больше, иногда до 20-ти часов над тем же "уроком"; надзиратели из тех же заключенных, желая выслужиться и находясь вдали от всякого надзора высшего начальства, по словам заключенных, наказывают очень строго, бьют; особенно скверно в отдаленных местах, например, на Овсянке (Северн<ая> конечность Соловков); например, зимой в 1926 году умерли от побоев БИЛЬДЕРМАН и ЛЕНДУР-ЭСКУССОН (возможно, что фамилии немного перепутаны) за невыполнение урока, из надзирателей-истязателей Москаленко и Петкевич; по словам заключенных, был составлен акт вскрытия, но дело заглохло. На работах этих очень тяжелые жилищные условия — одежда сушится в том же помещении, где спят люди на нарах друг при друге, вследствие чего ужасный воздух, много вшей, нет воды для мытья, подвозиться вода только для кухни; не хватает воды для питья.

3. В школы ликбеза ходит очень немного народу, главным образом потому, что отделы труда и экономические не разрешают ходить людям, не желая отрывать их от работы.

Дополнение

На Соловках паек 5-ти родов:

1. Обыкновенный — 2½ ф<унта> хлеба, 24 зол<отника> мяса или рыбы, 136 зол<отников> сахару на 10 дней, 3 л<итра> каши ежедневно,

⁵ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 227. Л. 53.

3/4 л<итра> супу и др.

2. Трудовой — 2 ф<унта> хлеба, 36 з<олотников> мяса, 150 з<олотников> сахару, 1/2 ф<унта> махорки, 2 коробки спичек, остальное тоже.

3. Усиленный — 2½ ф<унта> хлеба, остальное — как в трудовом.

4. Денежный трудовой — 4 р<убля> 78 коп<еек> в месяц.

5. Денежный усиленный — 7 р<убля> 12 коп<еек> в месяц»⁶.

* * *

«На Соловках в декабре 27 г<ода> из не уголовников на Секирной Горе находились: БЯЛАС — сидел 6 месяцев за побег из Кеми; ЭНГЕЛЬГАРДТ-ГРЖИВА — за отказ от работы, ст<атья> 66; АЛЕКСАНДРОВ — анархист, 2 месяца за побег; ДАВИДОШВИЛИ — за нелегальную отправку писем (кажется умер).

КАРДАС — анархист, будто бы голодал 62 дня, на 23 дне было применено искусств<енное> питание, когда он был без сознания.

КАРАГАЗАШВИЛИ — грузин, на 61 день голодовки умер; на 23 дне было применено искусств<енное> питание.

Оба требовали, чтобы их признали политическими.

На Соловках в конце декабря 27 г. находилось около 12 анархистов и около 27 человек с.-р., с.-д. и др., коим применены уголовные статьи»⁷.

* * *

ИЗ ПИСЕМ — ПЕШКОВОЙ Е. П.

<3 августа 1928>

«Уважаемая Екатерина Павловна!

На днях получил письмо из Соловецкого лагеря, от одного из политзаключенных, в котором он пишет о тяжелом материальном положении.

Они сильно истощены, вследствие частых болезней и недоедания. Многие из них и по сей день лежат в лазарете.

Зная, что Вы оказываете помощь политзаключенным, сообщаю об этом Вам, надеясь, что Вы окажете им поддержку.

Их сильно истощенные организмы в первую очередь требуют усиленного питания <...> Сообщая обо всем этом, хочу обратить Ваше внимание на то, что политзаключенные, находящиеся в Соловецком концлагере, больше всех нуждаются в Вашей помощи. К. Хагагортян»⁸.

В конце письма — помета рукой Е. П. Пешковой: «Перевести по 30 рублей каждому. ЕП. 13/VIII».

* * *

<Декабрь 1928>

«На Соловках

КАРАНГАЗАШВИЛИ Виктор после 60-дневн<ой> голодовки (30 дней было иск<уственное> питание) умер весной 27 г. (пох<оронен> 18/V).

КОВАЛЕВ-СОРОКИН голод<ал> около 45 дней, примен<яли>

⁶ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 227. С. 54. Машинопись.

⁷ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 227. С. 54. Машинопись.

⁸ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 269. Л. 109.

иск<усственное> питание, покуш<ался> на самоуб<ийство> неск<олько> раз приблизительно в это же время, требуя вывоза с Соловков. Голодал один. КОРДАО (анарх<ист>) 58 <дней голодовки>. (30 дней иск<усственного> пит<ания>). Перед этим он голодал подряд 45 дней и через непрод<олжительное> время эта 2-я. Отнялась нога. Возили на Секирн<ую> гору. Затем одновременно со СПЕРАНСКИМ в Анзер, куда отпр<авили> и КОВАЛЕВА-СОРОКИНА.

Ок<оло> 20 ч<еловек> соц<иалистов> и анар<хистов> (11) и грузины.

ПЛОТНИКОВ Тим<офей> Захар<ович> жил в Кремле, раб<отал> счетоводом. Сняли с работы, объявил голод<овку> с 5 сент<ября> по 15, вывезли в Савв<атьевский> скит.

ТАРБЕ-БРЮХАНОВ Евг<ений> Ник<олаевич> и еще один тоже голодали <...>.

После обыска 6 дек<абря> нашли литературу, всех разделили и развезли по разн<ым> местам. Деньги дают от 3¼ до 7½ в мес<яц> и кв<артирные> и сух<ой> паек»⁹.

На письме — помета секретаря ПКК: «През<идиум>. Переговорить с Менжинским».

⁹ ГА РФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 227. Л. 45.